

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 4 (44). С. 328–339
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 4 (44), pp. 328–339
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-4-328-339>
EDN: PNTLMP

Научная статья
УДК 159.9.072.43

Ресурсы жизнеспособности горожан: опыт сравнения двух городов

Т. П. Емельянова¹ ✉, Е. Н. Викентьева², Л. В. Шibaева³, Н. И. Хохлова⁴

¹Институт психологии РАН (ИП РАН), Россия, 129366, Москва, Ярославская ул., д. 13, корп. 1

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, 125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49

³Сургутский государственный педагогический университет, Россия, 628400, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2

⁴Сургутский государственный университет, Россия, 628400, г. Сургут, ул. Ленина, д. 1

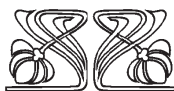
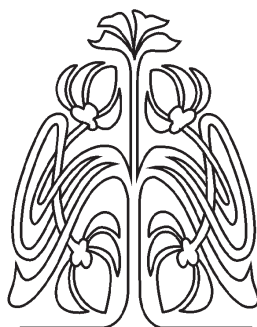
Емельянова Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, t_emelyanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>

Викентьева Ева Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, департамент психологии и развития человеческого капитала, vikentieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5531-1912>

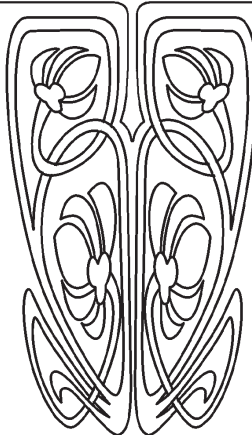
Шibaева Людмила Васильевна, доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии, shibaeva2003@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

Хохлова Наталия Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, hohlova-ni@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

Аннотация. Актуальность исследования заключается в раскрытии уникальных и универсальных ресурсов жизнеспособности жителей двух городов – Москвы и Сургута. Цель: изучение ресурсов жизнеспособности горожан, проживающих в Москве и Сургуте. Гипотеза: существуют общие для двух городов и частные личностные и средовые факторы, обеспечивающие жизнеспособность жителей. Исследование выполнено на выборке респондентов в возрасте 18–75 лет (N = 644), проживающих в двух городах – Москве (n = 359) и Сургуте (n = 285). Применены методики: «Шкала идентификации с городом» (М. Лалли) для выявления восприятия преимуществ своего города, общей привязанности к нему, связи с прошлым города и ориентации на него в будущем; авторские опросники для выявления ответственности горожан и их готовности к участию в жизни города (Т. В. Дробышева); «Семантический дифференциал» (Т. В. Дробышева, С. В. Тарасов) для анализа эмоциональных характеристик будущего своего города; блок вопросов, выявляющих социально-демографические характеристики респондентов. Обнаружено, что существуют факторы городской среды, снижающие жизнеспособность горожан, общие для двух городов. При этом в московской выборке переживание стресса связано скорее с внешними факторами, в то время как в сургутской выборке – с качеством жизни. Выявлены различия в социально-психологических ресурсах жизнеспособности горожан – в уровне городской идентичности, типе ответственности (экстернальной у москвичей и интернальной у сургутян), в готовности к разным видам активности, образе будущего го-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

рода, а также в использовании средовых ресурсов. Ресурсы жизнеспособности москвичей базируются на высоком уровне городской идентичности, делегировании ответственности за состояние города властям, позитивном образе будущего жизни в городе. Сургутяне опираются на веру в собственные силы, чувствуя ответственность за состояние города; важным ресурсом жизнеспособности для них являются готовность к активным действиям на благо города, а также тенденция к активному использованию городских рекреационных ресурсов. В обоих населенных пунктах рекомендуется разработка городских программ по привлечению заинтересованных жителей к планированию инноваций в городе.

Ключевые слова: городская идентичность, социальная ответственность, отношение к будущему, готовность к активности, средовые ресурсы, жизнеспособность горожан, атрибуция ответственности, городской стресс

Информация о вкладе каждого автора: Т. П. Емельянова – концепция статьи, организация исследования, написание текста; Е. Н. Викентьева – план статистического анализа, обработка данных, описание процедуры и результатов в тексте статьи, интерпретация результатов, написание текста, оформление статьи; Л. В. Шibaева – участие в планировании исследования, организация сбора эмпирических данных; Н. И. Хохлова – участие в планировании исследования, сбор эмпирических данных.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00461 «Ценностно-аффективный компонент жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в “кризисном городе” и “мегаполисе”»).

Для цитирования: Емельянова Т. П., Викентьева Е. Н., Шibaева Л. В., Хохлова Н. И. Ресурсы жизнеспособности горожан: опыт сравнения двух городов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 4 (44). С. 328–339. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-4-328-339>, EDN: PNTLMP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Viability resources of urban dwellers: The experience of comparing two cities

T. P. Emelyanova¹✉, E. N. Vikentieva², L. V. Shibayeva³, N. I. Khokhlova⁴

¹Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradskiy Ave., Moscow 125993, Russia

³Surgut State Pedagogical University, 10/2, 50 let VLKSM St., Surgut 628400, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

⁴Surgut State University, 1 Lenina St., Surgut 628400, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Russia

Tatyana P. Emelyanova, t_emelyanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0458-7705>

Eva N. Vikentieva, vikentieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5531-1912>

Lyudmila V. Shibayeva, shibaeva2003@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

Nataliya I. Khokhlova, hohlova-ni@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

Abstract. *The relevance of the study* is due to the identification of unique and universal viability resources of the Moscow and Surgut residents. *The purpose of the research* is to study the viability resources of Moscow and Surgut citizens. The study *hypothesizes* that there are general and unique personal and environmental factors for both cities that ensure the viability of their residents. The study was carried out on a sample of respondents aged 18–75 (N = 644) living in the two cities: Moscow (n = 359) and Surgut (n = 285). The applied methods include the “Identification-with-the-City Scale” (M. Lally) used to identify the perception of the advantages of the city, general attachment to it, connection with the city past and orientation to it in the future. Moreover, the authors used the original questionnaires aimed at the identification of the citizens’ responsibility and their willingness to participate in the city life (T. V. Drobysheva); analysis of the emotional characteristics of the city future “Semantic differential” (T. V. Drobysheva, S. V. Tarasov); a set of questions that reveal socio-demographic characteristics of the respondents. The research results demonstrate that there are some factors of the urban environment that reduce the citizens’ viability. These factors are common to both cities. In addition, in the Moscow sample, the experience of stress is mostly associated with external factors, while in the Surgut sample it is connected with the quality of life. The study has revealed differences in the socio-psychological resources of the citizens’ vitality: in the level of urban identity, in the type of responsibility (external for the Muscovites and internal for the Surgut residents), in readiness for various types of activity, in the image of the future city, and in the use of environmental resources. The resources of the Muscovites’ viability are based on a high level of their urban identity, on delegating responsibility for the city state to the authorities, and on a positive image of future life in the city. The Surgut residents rely on their self-confidence and feel responsible for the city state. An important viability resource for them is their willingness to take actions in the interest of the city and their tendency for active use of urban recreational resources. It is recommended to develop urban programs to attract interested citizens to planning city innovations in both cities.

Keywords: urban identity, social responsibility, attitude to the future, readiness for activity, environmental resources, vitality of citizens, attribution of the responsibility, urban stress

Information on the authors’ contribution. Tatyana P. Emelyanova worked out the concept of the article, organized the research, wrote the text; Eva N. Vikentieva designed the plan of the statistical analysis, processed the data, described the procedure and results in the text of the article, interpreted the results, wrote the text and worked out the design of the article; Lyudmila V. Shibayeva participated in designing the study, organized the collection of the empirical data; Nataliya I. Khokhlova participated in designing the study, collected the empirical data.

Acknowledgements and funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00461 on the topic “Value-Affective Component of the Vitality of Different Groups of Urban Community Living in a “Crisis city” and “Megalopolis””).

For citation: Emelyanova T. P., Vikentieva E. N., Shibayeva L. V., Khokhlova N. I. Viability resources of urban dwellers: the experience of comparing two cities. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2022, vol. 11, iss. 4 (44), pp. 328–339 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-4-328-339>, EDN: PNTLMP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Российские города отличаются значительным разнообразием условий проживания, географических, экономических и культурных ресурсов. Поскольку в городах живет подавляющая часть населения страны (более 75%), психология горожан представляется актуальным направлением исследований в отечественной социальной психологии. Сопоставление востребованных жителями городских ресурсов позволяет как уточнить содержание запросов, проблем и надежд горожан в практическом плане, так и расширить концептуальные возможности социально-психологического исследования города. Обращение к понятию «жизнеспособность горожан» позволит с новых позиций изучить ресурсы жителей разных городов. Востребованность категории «жизнеспособность» для анализа различных психологических проблем личности и групп подчеркивается многими отечественными специалистами [1–6]. В то же время авторы указывают на ее интегральный характер, недостаточную разработанность в части содержания и операционализации.

По мнению ряда аналитиков, основой жизнеспособности является ресурсная база личности [5]. Опираясь на ресурсную концепцию С. Хобфолла [7], мы будем понимать ресурсы как значимые для человека и группы в условиях города личностные и средовые факторы, которые помогают адаптироваться в сложных жизненных ситуациях, способствуют установлению гармоничных отношений с внешней средой, способствуют формированию активной позиции жителей в саморазвитии и развитии городской среды, а также обеспечивают удовлетворенность качеством жизни в городе. Именно наличие ресурсов открывает путь к восстановлению сил в условиях городского стресса и обретению новых возможностей для продуктивной жизни.

Говоря о классификации ресурсов жизнеспособности, необходимо прежде всего отметить, что общепринятым является подход к разделению ресурсов на две группы – индивидуальных и средовых ресурсов [7]. Жизнеспособность горожан обеспечивается наличием и той и другой групп ресурсов в их сочетании. Обращаясь к особенностям индивидуальных ресурсов жителей городов, помимо присутствующего вне зависимости от места проживания психологи-

ческого потенциала когнитивных и личностных особенностей [8, 9], необходимо изучать социально-психологические ресурсы, специфичные для городских жителей, помогающие пережить трудности и двигаться вперед, достигая результатов и эмоционального благополучия. К ресурсам этого типа мы будем относить городскую идентичность, роль которой как ресурса личностного благополучия на разных этапах жизненного пути отмечается в литературе [10]. Городская идентичность формируется посредством установления символической связи между личностью и городом, являясь прежде всего коллективной идентичностью [11, 12]. Она порождает чувство сопричастности конкретному городу, ощущение его ценности [13–16] и чувство ответственности за его благополучие [17]. Атрибуция ответственности за решение городских проблем может быть как интернального типа (ориентация на личную включенность), так и экстернального (требования к администрированию). Преобладание того или иного типа атрибутирования ответственности может характеризовать ресурсную базу жизнеспособности горожан. Чувство ответственности за благополучие города, в свою очередь, влечет за собой готовность в той или иной форме включиться в решение возникающих проблем. Готовность к активности также признается важнейшим ресурсом жизнеспособности [2]. Однако исследователями отмечается, что в настоящее время человек существует в городе скорее в качестве потребителя городских благ [18], а не субъекта города [19, 20]. Позитивное отношение к будущему рассматривается аналитиками как ресурс личности, признается его важная роль в поддержании жизнеспособности [5]. Позитивный образ будущего, связанного с городом, может говорить об ощущении стабильности жизни, уверенности горожан в будущем.

Что касается средовых ресурсов, в случае с городскими жителями они специфичны для конкретных городов. К средовым ресурсам относятся различные условия городской жизни – физическая среда (шум, состояние воздуха, озеленение и др.), инфраструктура, обеспечивающая жизненный комфорт (транспортная доступность, средства коммуникации, бытовые удобства, доступность товаров и услуг, здравоохранение, общественное питание, и др.), возможности для самореализации (образование, трудовая занятость, возможности ведения бизнеса, развлече-

ния, отдых), культура общения (стиль поведения соседей, незнакомых окружающих, представителей власти, работников сферы обслуживания).

Сравнение двух разных по ряду ключевых параметров городов – Москвы и Сургута, мегаполиса и северного приполярного моногорода с выраженной сырьевой экономикой – позволяет проанализировать оценки выделенных ресурсов жизнеспособности горожан с целью обнаружения уникальных и универсальных ресурсов жизнеспособности жителей двух городов. Универсальные элементы будут представлять оценки, возможно, типичные для жителей российских городов. Сопоставление уникальных социально-психологических ресурсов позволит лучше понять механизмы обеспечения жизнеспособности в разных условиях обитания.

Целью исследования стало изучение ресурсов жизнеспособности горожан Москвы и Сургута.

Гипотеза: существуют общие для двух городов и частные личностные и средовые факторы, обеспечивающие жизнеспособность горожан.

Задачи исследования: 1) выявить различия между городами по структуре восприятия респондентами городской среды; 2) обнаружить различия между городами по ресурсам жизнеспособности их жителей с целью выявления уникальных и универсальных показателей для двух городов.

Материалы

Участники. В исследовании принимали участие респонденты – жители двух городов, Москвы и Сургута (N = 644).

Социально-демографическая структура выборки жителей Москвы (n = 359): возраст 18–75 лет; по половому составу 52% – женщины, 48% – мужчины; по образовательному статусу 67% – высшее образование, 10% – среднее специальное, 16% – среднее; состоящих в браке 61%, из них в гражданском 12%; работающих 50%, учащихся 16%, учащихся и работающих 7%, неработающих – 28%; срок проживания в городе – с рождения 4%, свыше 20 лет 19%, 10–20 лет 11%, 5–10 лет 7%, менее 5 лет – 14%. Уровень дохода исследуемой выборки позволяет отнести респондентов к категории «средний класс».

Социально-демографическая структура выборки жителей Сургута (n = 285): возраст 18–75 лет; по половому составу 58% – женщины, 42% – мужчины; по образовательному статусу 60% – высшее образование, 21% – среднее специальное, 15% – среднее; состоящих в браке 60%, из них в гражданском 4%; работающих 60%, учащихся 14%, учащихся и работающих 9%,

неработающих – 16%; срок проживания в городе – с рождения 35%, свыше 20 лет 30%, 10–20 лет 15%, 5–10 лет 9%, менее 5 лет – 10%. Уровень дохода исследуемой выборки позволяет отнести респондентов к категории «средний класс».

Методики. Исследование проводилось с использованием «Шкалы идентификации с городом» М. Лалли [21], двух авторских опросников, направленных на выявление ответственности горожан и их готовности к активному участию в жизни города, а также блока вопросов, выявляющих социально-демографические характеристики респондентов.

«Шкала идентификации с городом» М. Лалли использовалась с целью изучения восприятия привязанности к своему городу, его преимуществ, связи с прошлым города и ориентации на него в будущем. Авторский опросник «Ответственность горожан» (Т. В. Дробышева, С. В. Тарасов) [22] был построен на основе анализа высказываний пользователей интернет-ресурса «Яндекс.Район».

В процессе частотного контент-анализа из всех суждений были отобраны те, что отражали разные проявления ответственности, степень согласия с которыми впоследствии оценивалась респондентами по 5-балльной шкале Лайкерта (Альфа = 0,775; ср. зн. = 33,18; ст. отклонение = 6,13; мин. = 9; макс. = 45), все пункты прямые и связаны между собой (критерий Спирмена, при $p < 0,05$). С целью выявления готовности горожан к активному участию в жизни города применялся краткий авторский опросник (С. В. Тарасов) [22], построенный на материале ресурса «Яндекс.Район». Он включал установки, указывающие на степень готовности горожан принимать активное участие в жизни города (альфа Кронбаха = 0,7), все суждения значимо связаны между собой (кр. Спирмена, при $p < 0,05$). Степень согласия с суждениями респонденты оценивали по шкале Лайкерта. С целью изучения чувств по отношению к будущему города проживания был применен метод семантического дифференциала с использованием 8 шкал для изучения эмоциональных характеристик восприятия будущего своего города.

Методы. Полученные данные подвергались статистической обработке с использованием пакетов прикладных программ «SPSS 23.0». Для обработки результатов были применены следующие методы: факторный анализ методом главных компонент, вращением варимакс с нормализацией Кайзера, целью которого явилось снижение размерности исследуемых переменных; кластерный анализ центров; расчет значимых различий с помощью коэффициента U Манна – Уитни; описательная статистика.

Результаты

С целью выполнения задачи 1 поиска различий в восприятии городской среды между респондентами – жителями двух городов была осуществлена кластеризация случаев по ответам на вопросы об условиях, затрудняющих их жизнь, методом кластерного анализа центров с предварительным факторным анализом. В результате расчета было отобрано по три фактора (имеющих значения, превосходящие единицу), которые были обозначены следующим образом:

Москва. Фактор 1 «Условия жизни» (24% объясненной дисперсии) включает следующие шкалы опросника: переизбыток информации; высокий темп жизни в городе; постоянный шум (автомобили, реклама, метро и т. д.); повседневное переживание стресса; высокая плотность населения города, а также большая скученность в транспорте; инициативы правительства, касающиеся городской среды; шумные соседи.

Фактор 2 «Качество жизни» (17% объясненной дисперсии): высокий уровень цен на товары и услуги; поиск интересной работы с достойной зарплатой; приезжающие из ближнего зарубежья и области в город на заработки; плохая экология.

Фактор 3 «Физические параметры городской среды» (14% объясненной дисперсии): высокая плотность автомобильного движения и частые пробки; временные затраты при передвижении по городу; плохая экология города.

Сургут. Фактор 1 «Условия жизни» (26% объясненной дисперсии): высокая плотность населения города, а также большая скученность в транспорте; высокая плотность автомобильного движения и частые пробки; постоянный шум

(автомобили, реклама, метро и т. д.); временные затраты при передвижении по городу; высокий темп жизни в городе; шумные соседи.

Фактор 2 «Качество жизни» (19% объясненной дисперсии): высокий уровень цен на товары и услуги; сложно найти интересную работу с достойной зарплатой; приезжающие из ближнего зарубежья и области в город на заработки; повседневное переживание стресса; плохая экология города.

Фактор 3 «Управление городом» (12% объясненной дисперсии): переизбыток информации; инициативы правительства, касающиеся городской среды.

Из полученных данных можно видеть, что факторы 1 и 2 содержательно близки для обоих городов, однако в фактор 1 в московской выборке вошли параметры, связанные с информацией и управлением городом, а в сургутской – физические аспекты городской среды. Фактор 3 для Москвы и Сургута существенно различается. В московской выборке в этот фактор выделились шкалы, связанные с физическими аспектами жизни в городе, в то время как в сургутской в него сгруппировались проблемы управления городом. Важно, что шкала стресса в московской выборке вошла в фактор 1, в то время как в сургутской – в фактор 2.

Как видно из табл. 1 и 2, респонденты составили группы, по-разному воспринимающие особенности городской среды, которые затрудняют жизнь в городе.

При этом сравнительный анализ выделенных групп респондентов по социально-демографическим параметрам показал, что значимые различия обнаружались только по параметрам «Срок проживания» и «Доход» (табл. 3, 4).

Таблица 1 / Table 1

Распределение респондентов по кластерам (Москва) (n = 353)
Distribution of respondents by clusters (Moscow) (n = 353)

Кластер	Описание кластера	N	Группирующие факторы
1	Позитивно настроенная группа	60,000	Качество жизни (-). Физические параметры городской среды (-)
2	Группа, беспокоящаяся о качестве жизни, но принимающая условия жизни	79,000	Условия жизни (-). Качество жизни
3	Группа, переживающая за условия жизни, но принимающая физические параметры	49,000	Условия жизни; Физические параметры городской среды (-)
4	Группа, позитивно воспринимающая город кроме его физических параметров	52,000	Условия жизни (-); Качество жизни (-); Физические параметры городской среды
5	Негативно настроенная группа в отношении условий жизни и физических параметров городской среды	113,000	Условия жизни; Физические параметры городской среды

Примечание. N – количество случаев, вошедших в кластер.
Note. N is the number of cases in the cluster.

Распределение респондентов по кластерам (Сургут) (n = 285)
Distribution of respondents by clusters (Surgut) (n = 285)

Кластер	Описание кластера	N	Группирующие факторы
1	Позитивно настроенная группа	55,000	Качество жизни (-). Управление городом (-)
2	Положительно настроенные к условиям жизни, но отрицательно к качеству жизни	56,000	Условия жизни (-). Качество жизни
3	Негативно относящиеся к управлению городом	66,000	Управление городом
4	Отрицательно настроенные к условиям жизни, но верящие в инициативы руководства	23,000	Условия жизни. Управление городом (-)
5	Отрицательно настроенные к условиям жизни	85,000	Условия жизни

Примечание. N – количество случаев, вошедших в кластер.
 Note. N is the number of cases in the cluster.

Различия между респондентами, вошедшими в кластеры по социально-демографическим параметрам (Москва) (n = 353)
Differences between respondents in clusters according to socio-demographic parameters (Moscow) (n = 353)

Социально-демографические параметры	Значимые различия		Кластер									
			1		2		3		4		5	
	Chi-кв	p	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Срок проживания	14,90	,005	2,72	1,64	2,18	1,59	1,86	1,08	2,48	1,41	1,96	1,35
Доход	16,62	,002	3,75	1,24	3,41	1,27	3,67	1,21	4,12	1,20	4,04	1,09

Примечание. p – асимптотическая значимость (2-сторонняя); M – среднее значение; σ – среднее квадратичное отклонение.

Note. p is the asymptotic significance (2-sided); M is the mean value; σ is the mean squared deviation.

Различия между респондентами, вошедшими в кластеры по социально-демографическим параметрам (Сургут) (n = 285)
Differences between respondents in clusters according to socio-demographic parameters (Surgut) (n = 285)

Социально-демографические параметры	Значимые различия		Кластер									
			1		2		3		4		5	
	Chi-кв	p	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ
Срок проживания	11,32	,023	1,98	1,18	2,38	1,33	2,03	1,21	2,26	1,36	2,58	1,34
Доход	9,69	,046	4,05	1,01	3,66	1,23	3,98	1,06	3,26	1,18	3,75	1,17

Примечание. p – асимптотическая значимость (2-сторонняя); M – среднее значение; σ – среднее квадратичное отклонение

Note. p is the asymptotic significance (2-sided); M is the mean value; σ is the mean squared deviation.

Выявленные тенденции можно описать следующим образом. По восприятию особенностей городской среды, затрудняющих жизнь горожан, в обоих городах выделились группы пессимистично настроенных респондентов (наиболее многочисленные). В московской выборке это люди с более высоким уровнем дохода и достаточно длительное время (в основном около 20 лет) проживающие в городе, которые недовольны

условиями жизни и физическими параметрами городской среды. В сургутской выборке это респонденты, проживающие в городе не столь длительное время и имеющие средний доход, которые недовольны условиями жизни. Позитивно настроенные респонденты в московской выборке характеризуются меньшим сроком проживания в Москве и средним уровнем дохода и при этом испытывают оптимизм в отношении качества

жизни и физических параметров городской среды. В сургутской выборке позитивно настроенная группа характеризуется большим сроком проживания в городе и более высоким доходом. Поводом для оптимизма у представителей этой группы являются качество жизни и управление городом. Также и в Москве, и в Сургуте были выявлены многочисленные группы респондентов с противоречивым отношением к жизни в городе. В московской выборке это люди, довольные условиями жизни, но недовольные качеством своей жизни. Они живут в Москве преимущественно до 20 лет и имеют более низкий доход в сравнении с оптимистично настроенными горожанами. В сургутской выборке это горожане, которые достаточно длительное время живут в городе и

имеют более высокий уровень дохода в сравнении с пессимистично настроенными людьми. Данная группа характеризуется негативным отношением к управлению городом.

В соответствии с задачей 2 – анализом различий между городами для выявления уникальных и универсальных ресурсов жизнеспособности горожан (структуры городской идентичности, социальной ответственности жителей за городскую среду, конкретных действий, которые готовы предпринять жители для создания комфортной городской среды, чувств по отношению к будущему города проживания) – был осуществлен расчет значимых различий посредством коэффициента U Манна – Уитни (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Различия между респондентами из Москвы (n = 353) и Сургута (n = 285) по ресурсам жизнеспособности
Differences between respondents in Moscow (n = 353) and Surgut (n = 285) by resource viability

Значимые различия		Расшифровка параметров	Москва		Сургут	
U Манна – Уитни	p		M	σ	M	σ
Шкалы идентификации с городом						
14950,5	0,000	Внешняя ценность	4,51	0,67	3,33	0,97
43797,0	0,002	Общая привязанность	4	1,04	3,74	1,08
46204,0	0,034	Связь с прошлым	3,43	1,09	3,23	1,16
44551,5	0,005	Восприятие близости	3,58	1,14	3,30	1,23
38707,0	0,000	Целеполагание	3,51	1,11	3,03	1,16
27095,0	0,000	Идентичность	19,05	4,14	15,09	4,65
Ответственность горожан						
45233,5	0,011	1. Я верю в то, что мои действия по улучшению условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит	2,91	1,24	3,17	1,18
47379,0	0,097	2. Если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, мой пример будет побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого	3,09	1,26	3,29	1,18
43478,0	0,001	3. Главной причиной негативных эффектов жизнедеятельности в большом городе (шум, грязь, плохая экология, агрессия людей и т. п.) являются действия самих горожан	3,58	1,23	3,93	1,01
44990,5	0,005	4. Я готов соблюдать правила, направленные на улучшение качества жизни в моем городе, даже если мне это не очень нравится	3,94	1,08	4,20	,89
44490,5	0,003	5. Я чувствую моральную ответственность за происходящее в моем городе, моем микрорайоне или подъезде дома, в котором живу	3,45	1,21	3,75	1,05
44368,5	0,002	6. Представители городской власти больше чем кто-либо несут ответственность за благополучие жителей	4,19	1,00	3,99	,99
46822,5	0,046	7. Если каждый будет что-то делать для благоустройства города, микрорайона или своего двора, то и жизнь в мегаполисе будет более комфортной	4,07	1,06	4,26	,90

Окончание табл. 5 / Continuation of the Table 5

Значимые различия		Расшифровка параметров	Москва		Сургут	
U Манна – Уитни	<i>p</i>		М	σ	М	σ
Ответственность горожан						
45175,5	0,009	8. По моему мнению, «активный горожанин» – это офисный работник, которому нечем заняться	2,04	1,23	2,26	1,21
49827,0	0,598	9. Если каждый будет заниматься своим делом, и проблем в городе станет меньше	3,75	1,19	3,70	1,20
48374,5	0,201	10. Я очень переживаю, когда вижу грязь и мусор в своем дворе или подъезде. Муниципальная власть должна нести ответственность за чистоту улиц и придомовых территорий	4,22	,91	4,13	,95
43929,0	0,002	Общая	35,23	6,04	36,68	5,54
Готовность к активному участию в жизни города						
41977,5	0,000	1. Я готов выполнить работу, требующую от меня физических усилий (вымыть пол на своей площадке, убрать мусор в подъезде, что-то отремонтировать и т. д.)	3,02	1,36	3,46	1,27
42554,5	0,000	2. Я готов организовывать собрания ТСЖ, жильцов подъезда и т. п.	2,21	1,20	2,56	1,22
46042,5	0,025	3. Я готов участвовать в районных, окружных слушаниях по вопросам благоустройства	2,95	1,29	3,20	1,27
41132,0	0,000	4. Я готов участвовать в муниципальной деятельности (создание инициативной группы и т. д.)	2,60	1,34	3,05	1,22
47083,5	0,081	5. Я готов принять участие в онлайн-обсуждениях (Яндекс.Район и т. д.), онлайн-голосованиях (активный гражданин и т. п.) по проблемам города	3,79	1,24	3,66	1,20
Чувства по отношению к будущему города						
45971,5	0,025	Предсказуемое / непредсказуемое	4,34	1,94	4,00	1,75
44479,5	0,004	Темное / светлое	4,90	1,80	4,58	1,60
46158,0	0,031	Исполненное надежд / безнадежное	3,33	1,87	3,62	1,78
49990,0	0,612	Ужасное / прекрасное	4,91	1,71	4,89	1,53
46877,0	0,064	Успешное / неудачное	3,19	1,83	3,40	1,69
44805,0	0,006	Бессмысленное / осмысленное	4,89	1,81	4,57	1,70
50287,0	0,707	Зависит от нас / не зависит от нас	3,71	2,07	3,61	1,86
35537,0	0,000	Бедное событиями / насыщенное событиями	5,73	1,45	4,94	1,55

Примечание. *p* – асимптотическая значимость (2-сторонняя); М – среднее значение; σ – среднее квадратичное отклонение.

Note. *p* is the asymptotic significance (2-sided); M is the mean value; σ is the mean squared deviation.

Уровень идентификации с городом в московской выборке значимо выше, чем в выборке сургутян, по всем использованным шкалам.

По принятию на себя ответственности сургутяне как горожане превосходят москвичей. При этом москвичи в большей степени, чем сургутяне, готовы возложить ответственность за благополучие жителей на городские власти.

По готовности к активному участию в жизни города сургутяне превосходят москвичей по всем исследованным параметрам за исключением готовности к обсуждению проблем города в онлайн-формате (по данному параметру различий не выявлено).

Будущее города в московской выборке при сравнении с сургутской представляется как бо-

лее позитивно окрашенное по параметрам «светлое», «исполненное надежд», «осмысленное», «насыщенное событиями». При этом сургутяне воспринимают будущее своего города как более предсказуемое.

Обсуждение

Теоретический анализ показывает существенные различия между выбранными для исследования городами, что может дать основания для описания выявленных общих для них характеристик как универсальных для городской среды вообще. Полученные результаты продемонстрировали похожие структуры представлений об особенностях городской среды, затрудняющих жизнь. Необходимо отметить, что при этом в московской выборке переживание стресса связано с фактором условий жизни, в то время как в сургутской – с качеством жизни.

Анализ кластерной структуры показывает, что социально-психологические ресурсы жизнеспособности горожан специфичны для жителей каждого города. Сравнительный анализ городской идентичности демонстрирует существенную значимость для москвичей принадлежности к городу (среднее значение 4,51 по 5-балльной шкале) – москвичи в большей степени испытывают чувство привязанности к Москве, ощущают близость, принадлежность к столице, свое прошлое переживают как неотделимое от города, а также связывают с ним свои планы на будущее, считая Москву привлекательным местом жительства для остальных россиян. Выраженная позитивная идентичность является надежным ресурсом жизнеспособности москвичей, обеспечивая уверенность в своих преимуществах, внушая надежду на благоприятное будущее. Эти результаты согласуются с данными других авторов, отмечавших, что московская идентичность отличается убежденностью в значимости мегаполиса и ощущением принадлежности к избранному закрытому, элитарному сообществу [14]. Анализ городской идентичности сургутян [15] показывает, что «диффузная идентичность» молодежи создает тенденцию к стремлению сменить место жительства.

Что касается ответственности как ресурса, сургутяне в большей степени демонстрируют ее интернальный тип, а именно чувствуют ответственность за происходящее в городе и готовы соблюдать правила, даже если таковые не слишком удобны. Жители Сургута в большей мере, чем москвичи, верят в то, что их действия по улучшению условий жизни оказывают

влияние на происходящее в городе. Причины проблем города они атрибутируют действиям горожан, москвичи же больше ориентированы на атрибуцию ответственности городским властям. Общий уровень ответственности в обеих выборках варьирует в пределах средних значений и выше. Можно видеть, как по-разному проявляется ответственность в качестве ресурса жизнеспособности: в случае сургутян на фоне их недоверия к городским властям она обеспечивает их уверенность в своих возможностях как граждан, субъектов активного действия, а в случае москвичей имеет экстернальный тип, базирующийся на требовательности к властям, но и с презумпцией грамотного администрирования городского хозяйства.

Как следствие того, как разнятся типы ответственности, по-разному проявляется готовность к непосредственному участию в жизни города. По уровню готовности к активным действиям на благо города сургутяне превосходят москвичей по параметрам личного физического участия, в том числе в действиях, требующих временных затрат и активности. В частности, сургутяне, в отличие от москвичей, готовы непосредственно включиться в решение частных бытовых проблем города, например в уборку и благоустройство территории, тогда как столичные жители готовы преимущественно к онлайн-активности (голосование, участие в интернет-форумах и т. п.). У москвичей, как показывают исследования других авторов [23], основные поводы для мобилизации – это застройка района проживания, состояние инфраструктуры, качество предоставления муниципальных услуг и жилищные вопросы.

Позитивное отношение к будущему можно рассматривать как значимый ресурс личности и говорить о важности его роли в обеспечении жизнеспособности [5]. Более позитивное восприятие москвичами будущего своего города (данные семантического дифференциала) по параметрам осмысленности, перспективности, насыщенности и общей позитивности, вероятно, связано с их позитивной городской идентичностью. Сургутяне воспринимают будущее города в первую очередь как предсказуемое, что с учетом особенностей их городской идентичности и оценки городских проблем едва ли можно назвать оптимистичным. При этом следует отметить, что для снятия стресса, для отдыха и релаксации сургутяне в большей степени, чем москвичи, пользуются возможностями города ($p < 0,01$), в частности активнее, чем москвичи, принимают участие в городских праздниках, посещают фитнес-центры, бассейны, аквапарки,

организованные спортивные мероприятия, торговые центры. Ранее в литературе было показано, что москвичи в качестве отдыха предпочитают прогулки в парках [22], а также отмечались преимущества снятия городского стресса в условиях природной среды [24]. Видимо, поэтому доступ к рекреационным зонам входит в число приоритетных прав, которые отстаиваются москвичами [23].

Говоря о средовых ресурсах, жизнеспособности, необходимо отметить, что москвичи, согласно полученным данным, более высоко ($p < 0,01$) оценивают значимость для себя таких условий комфортной жизни в городе, как интересная работа, достойная заработная плата, возможности для собственного развития, городская инфраструктура, в том числе транспортная, медицина, образование, возможности для отдыха. Таким образом, средовые ресурсы оцениваются респондентами из московской выборки более высоко, чем респондентами из сургутской, что в полной мере соотносится с более высокой идентификацией себя с городом.

Заключение

По итогам исследования можно заключить, что жители двух кардинально различающихся городов – Москвы и Сургута – испытывают во многом общие затруднения относительно городской среды. Выявленные тенденции показывают, что ресурсы жизнеспособности москвичей базируются скорее на сознании обладания благами столичной жизни, защищенности мощной административной системой Москвы, а у сургутян преодоление городского стресса и жизнеспособность обеспечиваются за счет собственных усилий, непосредственного участия в преобразовании города и активного восстановления сил.

Полученные результаты могут иметь практическое значение для разнообразных целей городского администрирования.

Библиографический список

1. Лактионова А. И. Структурно-уровневый организация феномена жизнеспособности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2, № 4. С. 106–133.
2. Нестерова А. А. Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности» // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 4. С. 93–108. <https://doi.org/10.7868/S0205959217040080>
3. Махнач А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 4. С. 5–16. <https://doi.org/10.7868/S0205959217040018>
4. Нестик Т. А. Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 2. С. 29–61.
5. Удодова А. Н., Хазова С. А. Представления о будущем как ресурс жизнеспособности личности // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 470–477. <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
6. Дробышева Т. В., Емельянова Т. П. Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 232–240. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>
7. Hobfoll S. E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. Vol. 44, iss. 3. P. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>.
8. Ларионова Л. И. Проблема ресурсного подхода в психолого-педагогической литературе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 6А. С. 50–58.
9. Хазова С. А. Ментальные ресурсы субъекта // Разработка понятий в современной психологии : в 2 т. / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. Т. 2. С. 63–83.
10. Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? М. : Речь, 2011. 160 с.
11. Федотова Н. Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20, № 3. С. 32–49. <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.3.2>
12. Михайлов В. Т., Рунге Й. Идентификации человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 52–62. <https://doi.org/10.31857/S013216250003747-4>
13. Богомаз С. А., Мацуга В. В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67–75.
14. Вендина О. И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012. № 5. С. 27–39. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2012-5-27-39>
15. Покатилловская Е. Н., Шибаева Л. В., Хохлова Н. И. Применение метода репертуарных решеток для исследования особенностей восприятия города как психологического пространства жителей с разной

- мерой идентичности // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 2 (34). С. 162–168.
16. Kozina J., Bole D., Tiran J. Forgotten values of industrial city still alive: what can the creative city learn from its industrial counterpart? // *City, Culture and Society*. 2021. Vol. 25. Article 100395. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100395>
17. Сорокин А. И. Ответственность как категория социальной психологии // *Страховские чтения*. 2018. Вып. 26. С. 267–271.
18. D'Acci L. S. Preferring or needing cities? (Evolutionary) psychology, utility and life satisfaction of urban living // *City, Culture and Society*. 2021. Vol. 24. Article 100375. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100375>
19. Логунцова Д. М. Проблемная ситуация самоопределения и самореализации субъекта в современном городском социуме // *Мир психологии*. 2006. № 2. С. 216–223.
20. Stokols D., Misra Sh., Runnerstrom M. G., Hipp A. Psychology in an age of ecological crisis. From personal angst to collective action // *American Psychologist*. 2009. Vol. 64, no. 3. P. 181–193. <https://doi.org/10.1037/a0014717>
21. Lalli M. Urban-related identity: theory, measurement and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. Vol. 12, iss. 4. P. 285–303. [https://doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](https://doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
22. Емельянова Т. П., Тарасов С. В. Досуг в структуре жизнеспособности двух поколений москвичей // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2021. № 4. С. 41–49. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-41-49>
23. Семенов А. В. Корни травы: паттерны городской мобилизации в России // *Социологические исследования*. 2019. № 12. С. 29–37. <https://doi.org/10.31857/S013216250007746-3>
24. Menardo E., Brondino M., Hall R., Pasini M. Resistorativeness in natural and urban environments: a meta-analysis // *Psychological Reports*. 2019. Vol. 124, iss. 2. P. 417–437. <https://doi.org/10.1177/0033294119884063>
1. Laktionova A. I. Structural-level Analysis of Resilience Phenomenon. *Scientific e-JOURNAL "Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology"*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 106–133 (in Russian).
2. Nesterova A. A. Development and validation of "Resilience of Person" questionnaire. *Psychological Journal*, 2017, vol. 38, no. 4, pp. 93–108 (in Russian). <https://doi.org/10.7868/S0205959217040080>
3. Makhnach A. V. Human resilience as research object in psychology. *Psychological Journal*, 2017, vol. 38, no. 4, pp. 5–16 (in Russian). <https://doi.org/10.7868/S0205959217040018>
4. Nestik T. A. Resilience of social group: definition, structure and research approaches. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 29–61 (in Russian).
5. Udodova A. N., Khazova S. A. Ideas about future as a resource for personal resilience. In: Zhuravlev A. L., Kholodnaya M. A., Sabadosh P. A., executive eds. *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nykh peremen* [Abilities and Mental Resources of a Person in the World of Global Changes]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020, pp. 470–477 (in Russian). <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
6. Drobysheva T. V., Yemelyanova T. P. Viability of urban residents: content of the concept, theoretical and empirical possibilities of its application. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 3 (35), pp. 232–240 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>
7. Hobfoll S. E. Conservation of resources: a new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 1989, vol. 44, iss. 3, pp. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>
8. Larionova L. I. The problem of the resource approach in the psychological-pedagogical literature. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2017, vol. 6, iss. 6A, pp. 50–58 (in Russian).
9. Khazova S. A. Mental resources of subject. In: Zhuravlev A. L., Sergiyenko E. A., Vilenskaya G. A., executive eds. *Razrabotka ponyatiy v sovremennoy psikhologii: v 2 t.* [Development of Concepts in Modern Psychology: in 2 vols.]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2019, vol. 2, pp. 63–83 (in Russian).
10. Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. *Gorodskaya identichnost' zhitelya sovremennogo megapolisa: resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska?* [Urban Identity of a Resident of a Modern Metropolis: A Resource for Personal Well-Being or a High-Risk Area?]. Moscow, Rech' Publ., 2011. 160 p.
11. Fedotova N. G. The formation of urban identity: factorial and institutional aspects. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2017, vol. 20, no. 3, pp. 32–49 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2017.20.3.2>
12. Mikhaylov V. T., Runge J. Identification of individual. Territorial communities and social space: an attempt of conceptualization. *Sociological Studies*, 2019, no. 1, pp. 52–62 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250003747-4>
13. Bogomaz S. A., Matsuta V. V. Subjective evaluation of basic values reasibility in urban environment. *Siberian Journal of Psychology*, 2012, no. 46, pp. 67–75 (in Russian).
14. Vendina O. I. Moscow identity and the identity of Muscovites. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2012, no. 5, pp. 27–39 (in Russian). <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2012-5-27-39>
15. Pokatilovskaya E. N., Shibaeva L. V., Khokhlova N. I. Application of the repertory grid method for features studying of city perception as residents psychological

- space with different measure. *Severny Region: Nauka, Obrazovaniye, Cultura*, 2016, no. 2 (34), pp. 162–168 (in Russian).
16. Kozina J., Bole D., Tiran J. Forgotten values of industrial city still alive: what can the creative city learn from its industrial counterpart? *City, Culture and Society*, 2021, vol. 25, article 100395. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100395>
17. Sorokin A. I. Responsibility as a category of social psychology. *Strahov Readings*, 2018, iss. 26, pp. 267–271 (in Russian).
18. D'Acci L. S. Preferring or needing cities? (Evolutionary) psychology, utility and life satisfaction of urban living. *City, Culture and Society*, 2021, vol. 24, article 100375. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100375>
19. Loguntsova D. M. Problem situation of self-realization of a subject in the modern city society. *The World of Psychology*, 2006, no. 2, pp. 216–223 (in Russian).
20. Stokols D., Misra Sh., Runnerstrom M. G., Hipp A. Psychology in an age of ecological crisis. From personal angst to collective action. *American Psychologist*, 2009, vol. 64, no. 3, pp. 181–193. <https://doi.org/10.1037/a0014717>
21. Lalli M. Urban-related identity: theory, measurement and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 1992, vol. 12, no. 4, pp. 285–303. [https://doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](https://doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
22. Emelyanova T. P., Tarasov S. V. Leisure in the structure of the viability of two generations of Muscovites. *RSUH/RGGU Bulletin: "Psychology. Pedagogy. Education" Series*, 2021, no. 4, pp. 41–49 (in Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-41-49>
23. Semenov A. V. The roots of the grass: patterns of grass-roots urban mobilization in Russia. *Sociological Studies*, 2019, no. 12, pp. 29–37 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250007746-3>
24. Menardo E., Brondino M., Hall R., Pasini M. Restorativeness in natural and urban environments: a meta-analysis. *Psychological Reports*, 2019, vol. 124, iss. 2, pp. 417–437. <https://doi.org/10.1177/0033294119884063>

Поступила в редакцию 30.07.2022; одобрена после рецензирования 29.08.2022; принята к публикации 13.09.2022
The article was submitted 30.07.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 13.09.2022